

© 1998 г.    В.Г. ГАК, Н.З. ДОНАДЗЕ

### НАЗВАНИЯ ЗЯТЯ ПО МАТЕРИАЛАМ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО АТЛАСА ЕВРОПЫ

Лингвистический атлас Европы (ЛАЕ) – атлас нового типа по сравнению с атласами, охватывающими лишь территории генетически связанных диалектов. Атласы генетически родственных языков и диалектов показывают на карте фонетические, грамматические и лексические черты, свидетельствующие о былой общности. Атлас какого-либо отдельного языка должен отражать его диалектную дифференциацию. Лингвистический атлас Средиземного моря и Общекарпатский лингвистический атлас относятся к атласам того же типа, что и ЛАЕ, но уступают ему по числу представленных языков и картографируемых языковых черт. Так как ЛАЕ представляет не только генетически родственные, но и неродственные или отдаленно родственные языки, его основной целью не может быть изучение их фонетических, грамматических и лексических черт, что является функцией классических лингвистических атласов. Каждый лексический вопрос ЛАЕ имеет ономаσιологический и мотивационный аспекты. Соотношение этих аспектов зависит как от самого вопроса и ответов, на него полученных, так и от решения автора карты. Некоторые этимологически различные формы имеют одну и ту же семантическую мотивацию несмотря на то, что они обнаружены в отдаленных и географически не связанных точках континента. Центр тяжести при этом переносится на изучение внутренней формы номинации.

В Первом вопроснике ЛАЕ раздел В.4.1.2 был посвящен наиболее важным именам родства (вопросы 453–476), а во Втором вопроснике, в главе "Понятийные поля", практически полному списку имен родства посвящено 200 вопросов. Очевидно, что в ЛАЕ имена родства будут проанализированы насколько возможно подробно. О принципах работы над атласом см. [Алинеи 1993: 120–135].

Мы рассмотрим здесь лишь небольшую часть уже собранного по Первому вопроснику материала "родства по свойству", вопрос 469 "зять". Многие особенности номинации "зять" становятся более очевидными при сопоставлении их с номинациями соотносительного понятия "невестки". Анализ обозначений "невестки" в ЛАЕ см. [Гак 1996: 105–116].

Родственные отношения в самом общем виде отразились в индоевропейском термине *\*snuso* "невестка", "сноха". Его этимология не вполне ясна, но имеются основания полагать, что он связан с и.-е. *sneц* "вязать", откуда и русское *снoват* "набирать основу ткани" [Трубачев 1959: 131; Фасмер 1987: 700]. О. Трубачев отмечает также в связи с этим совпадение в нем. *Schnur* значений "сноха" и "бечевка". Т. Гамкрелидзе и В. Иванов, уточняя, что термин *\*snuso* мог относиться не только к жене сына, но и к жене брата, сближают его с древней основой *\*(s)neuh[h]*, лат. *nībō* "брат в жены", греч. *νύμφη* "невеста" [Гамкрелидзе, Иванов 1984: 761–763]. Корень *\*snuso* дал во многих и.-е. языках производные со значением "жена сына": др.-инд. *snusā*, арм. *ни*, греч. *νύβς*, лат. *nurus*, дн. *snur*, слав. *snūcha*.

Имеются серьезные основания полагать, что и.-е. обозначения снохи проникло в кавказские языки (подробные сведения о судьбе *snuso*- в кавказских языках сообщены

нам Г.А. Климовым). Ср. адыг., каб. *nəşə*, чеч., инг., бабб. *nus*, авар. *nus, nusa(j)*, анд., багв. *nuša*, арч. *nustur*. Тот же корень обнаруживается и в картвельских языках: мегр. *noso-*, *nisa-*, лаз. *nusa-*, *nisa-*. По мнению некоторых кавказоведов, к этому же источнику могут восходить и формы типа цахур. *sos*, табас., агул., рут. *sus*, лезг. *svas*, образованные путем утраты *n*. Любопытно, что в некоторых кавказских языках данная форма может порождать слово со значением "зять" или обозначать вообще жену родственника. С аналогичным семантическим развитием мы встречаемся, как это будет показано ниже, и в ареале индоевропейских языков (лексема "зять" используется для значения парадигматического противочлена – "снохи" либо абстрагируется, обозначая родственника по браку независимо от пола).

Хронологически выражения связи между женой (снохой) и семьей ее мужа гораздо старше, чем выражения связи между мужем (зятем) и родственниками его жены [Виск 1971:93, 123].

Особенность индоевропейской системы 'свойства' [Гамкрелидзе, Иванов 1984: 761, 762], заключается в том, что реконструируется только общеиндоевропейская система терминов, обозначающих отношения жены к родственникам мужа "при полном отсутствии терминов, обозначающих отношения 'мужа' к 'родственникам жены'". То есть возникает асимметричная односторонняя система, фиксирующая лишь родственников мужа с точки зрения жены". Отсутствуют также особые индоевропейские термины для обозначения 'мужа сестры' и 'мужа дочери', 'зятя'. Все же от и.-е. \**ǵén...t-* < \**ǵén-* 'порождать', 'знать' (по отношению к понятию 'зять' в значении "знакомый" [Kiparsky 1942:113–121; Фасмер 1987:112]) имеются греч. *γαμβρός*, романи (цыг.) *jamutro*, русск., укр. *zjat'*, бел. *zjac'*, словен. *zet*, чеш. *zet*, слов. *zat'*, серб. и хорв. *zet*, мак. *zet*, латыш. *znuōts*, лит. *žentas*, а также франц. *gendre*, исп. *verno*, алб. *dhëndër*. С точки зрения внутренней формы просматривается параллель в мордовских языках, где зять – *sodamo* происходит от глагола *sodams* "знать".

Поскольку нас интересует история развития внутренней формы, те формы, этимология которых неясна, поневоле выпадают из нашего исследования (в основном большинство кавказских, тюркских, финноугорских). Отметим, что в большинстве финно-угорских и тюркских языков термин "невестка" обладает явной мотивированностью. Большое разнообразие и ясность номинаций невестки по сравнению с наименованиями зятя, объясняется, видимо, патрилокальностью брака у народов Европы (невеста приходит жить в дом мужа).

Всякая номинация (наименование) характеризуется тремя сторонами: объемом значения, внешней формой наименования и внутренней формой наименования.

А. Объем значения номинации определяется тем местом, которая она занимает в ряду номинативных единиц одного и того же класса. Значение представляет собой совокупность семантических компонентов – сем, соответствующих различительным чертам обозначаемого объема. ЗЯТЬ занимает определенное место среди других терминов родства; обозначая мужа дочери, он содержит четыре компонента (семь):

- [а] "родство по браку" – "муж" – в отличие от термина сын
- [б] "прямая линия" – "муж дочери" в отличие от муж племянницы,
- [в] "первое последующее поколение" – "муж дочери" в отличие от муж сестры,
- [г] "мужской пол" – в отличие от сноха.

Б. По внешней форме номинация может представлять собой простое слово, производное слово, сложное слово, словосочетание. В анализируемом материале представлены все четыре структурных типа. Первые два относятся к синтетическим номинациям, вторые – к аналитическим. Синтетические номинации менее громоздки, но они нередко лишены прямой мотивированности, значение в них может быть затуманенным, они легче подвергаются переосмыслениям и смешениям с соседними терминами. Аналитические номинации более громоздки, но они обладают

очевидной мотивированностью, в семантическом отношении манипулировать с ними легче, хотя в структурном труднее (в силу их многокомпонентности). В синтетических номинациях весь комплекс различительных сем представлен совокупно одной корневой морфемой: *зять* [а · б · в · г]. В аналитических семы распределяются между компонентами номинации: *муж* [а · г] *дочери* [б · в]. Во многих языках наблюдается переход от немотивированных синтетических терминов родства к мотивированным аналитическим (например, в русском языке и др.). Этот переход связан с известными преобразованиями в структуре семьи, все менее значительной ролью в обществе большой семьи и широких родственных отношений, вследствие чего многие термины, обозначающие виды родства по браку, становятся менее употребительными. С другой стороны, обнаруживается и тенденция к универбации – замене словосочетания словом, что приводит к восстановлению семантической сложности наименования. Эти номинации имеют также большое преимущество, будучи однозначными, в то время как старые простые слова использовались для обозначения разных родственников по браку, ср. стр.-исл. *māgr* "зять/шурин/свекор" [Kruisjen 1986: 330; Debus: 1958].

В рассмотренном материале немало случаев заимствования из одного языка в другой. Выявляются оба основных способа заимствования: материальное заимствование (например, коми-перм. и коми-зыр. [z'at'], саам. [z'at] < рус. зять, саам. [m'ɑhkɑ] < сканд. *māgr*, лив. *znīot* < латыш. *znīots*, марийск. [k'jæy] и удмурт. [kijaw] < татар. *kijäü*) и семантическое – калька (например, по семантической модели французского *beau-fils* были созданы обозначения зятя в бретонском, нидерландском (франц. *beau-* в виде кальки, в качестве общей парадигматической морфемы для обозначения связи по браку в нидерландском, а из нидерландского – в восточно-фризском: *schonzon*, *shoonbroeder* и т.д.), в итальянских диалектах; по английскому образцу *son-in-law* – обозначения зятя в кельтских языках Великобритании).

В то же время, такие формы, как англ. диал. формы в Шотландии *guid son* являются калькой с французского и происходят от вежливых обращений, ср. "*beau sire*". Подобные словосочетания с *good* в английских диалектах характерны для целой парадигмы родства по браку (*good-father*, *good-mother* и т.д., а также *good-father-in law*). Французское *beau-fils* впервые засвидетельствовано в 1468 г. В этот период прилагательное *beau* имело значение "дорогой" как выражение вежливости. Были образованы такие сложные слова, как *beau-frère*, *belle-mère*, *beau-fils* для обозначения родства через брак. Эквивалентом *beau-fils* является *beau-garçon* в двух пунктах во Франции и трех пунктах в валлонской Бельгии, в компоненте *-garçon* снимается сема родства и остается сема пола. Сложное слово *šwigersyn* в лужицком в первой своей части является заимствованием из нем. *Schwieger*, а вторая отражает праслав. \**synъ*.

Внутренняя форма номинации определяется признаком, который был взят за основу при наименовании объема. Можно выделить два основных типа таких признаков: относительные и описательные (собственные). Оба они представлены в обозначениях зятя. Относительные признаки отражают связи данного объекта с другими объектами соответствующей группы или ситуации. Они указывают на связь объекта с другими объектами, на его назначение, на его движение к иному объекту и т.п. Собственные признаки отличают данный объект от других объектов данного класса: это может быть форма, цвет, размеры, у одушевленных объектов – возраст и пол и т.д.

К относительным признакам, которые в разных языках были взяты за основу при обозначении зятя можно отнести: 1) общее значение связи (с новой семьей); 2) отношение к дочери; 3) приход молодого мужа в дом невесты. К собственным признакам можно отнести его возраст (молодость) (каталанск. *jove*). Собственный признак может иметь оценочный характер, см. примеры ниже.

Внутрисистемные отношения терминов. Термин "зять" входит в систему терминов родства, он может подвергаться воздействию внутрисистемных

отношений, в силу которых происходят семантические сдвиги: этот термин начинает употребляться в другом значении или же соседний термин вытесняет его в соответствующем значении. Наиболее часто на подобные сдвиги значения оказывают отношения смежности и соположенности.

В первом случае наименование переходит на объект, соседний с данным; это могут быть, например, этапы одного процесса. Например, алб. *dhëndër* имеет значения "жених" – "зять" (первое предшествует второму).

При отношениях соположенности происходит замена одного термина другим в рамках более общего понятия. Например, зять квалифицируется как сын, но неродной. Однако существует и другая разновидность неродного сына – пасынок. Оба понятия объединяются гиперонимом "неродной сын", в рамках которого видовые наименования "зять" и "пасынок" могут употребляться одно вместо другого. Ср. франц. *beau-fils* "зять/пасынок". Сюда же можно отнести польск. *synowiec* "зять/племянник" и сев. итал. *netso, nipote* "зять/племянник".

И, наконец, внутри системы родства некоторые семантические компоненты могут получить специальное формальное выражение, что создает специфику номинации как на семантическом, так и на формальном уровне. В связи с этим различаются две системы наименований отношений родства: индивидуализирующая и классификационная. В первом случае все дифференциальные компоненты репрезентированы совокупно одной семантемой (например, *зять* [а · б · в · г]), во втором один из компонентов выделяется в особую морфему, которая предстает как классема (например, англ. *son* [б · в · г] -*in-law* [а]): -*in-law* классифицирует целый ряд родственников как родственников по браку.

Наименования зятя в языках Европы обнаруживают известное разнообразие в отношении внутренней и внешней формы номинации.

Относительный признак – "Муж дочери" – самая частая перифраза, используемая для обозначения зятя. Она может принимать различные структурные формы. Во-первых, в соответствии с общими грамматическими тенденциями соответствующего языка, определение может предшествовать определяемому ("дочери муж") или следовать за ним ("муж дочери"). Во-вторых, номинация может представлять собой сложное слово или словосочетание. При препозиции определения обычно формируется сложное слово. Определение может принимать форму компонента сложного слова, родительного падежа или прилагательного.

а) "Дочери муж": лив. *tidārmīez* (*tidār* "дочь" + *mīez* "муж"), англ. *my daughter's man* (в подобных номинациях *man* "муж", а не "мужчина" вообще; шотл. *an duine aig do nighean* 'твоей дочери муж', нидерл. *mijn dochter haar man* 'моей дочери муж').

Сходная семантическая структура номинации отмечается и в латышском *meitas virs*, где *meitas* – дательный падеж со значением принадлежности от *meita* "дочь" (ср. рус. "он – моей дочери муж").

Своеобразная форма *our Hetty's husband* "нашей Хетти муж" (в параллель к *our Jack's wife* "нашего Джека жена") представлена в одном из английских пунктов.

б) "Муж дочери". Такой порядок компонентов обнаруживается во многих аналитических обозначениях: норв. *mann tillåt dotter(a) mi* итал. диал. *l'uomo di mia figlia* "муж моей дочери", гэльск. в Шотландии *an duine ag do mignean* "муж твоей дочери".

Подобные описательные конструкции стали позже новыми лексическими единицами, как нем. диал. *Tochtermann*.

в) Относительный признак "пришедший". Для европейских народов всех этнолингвистических групп была характерна патрилокальная семья, т.е. такая, при которой молодая жена приходит жить в дом мужа. У разных народов – от древних римлян до современных кавказских народов – приход (привоз, приезд) невесты в дом жениха составляет важнейший элемент свадебного ритуала [Винничук 1988: 148, 168; Меретуков 1987: 228 и сл., 279 и сл.]. Поэтому обозначение снохи во многих языках восходит к понятию "приходить" (в частности, в тюркских языках и в финно-угорских

заимствованиях из тюркских языков). Эта внутренняя форма практически не встречается в материалах ЛАЕ для обозначения зятя, за исключением верхнелуж. *přichodny syn*. В том же населенном пункте эта мотивация представлена в аналитическом обозначении снохи: *přichodna džowka*. Ср. также рус. обл. *примак* "зять, принятый в семью жены" и татар. *kijäi permes* "зять-приемыш" (<рус. *приемыш*).

г) Внутренняя форма "партнер(муж) наследницы" обнаруживается в немецких диалектах: герм. \**aiPumaz* > *Eidam, Eidam, Eirem, Eidensohn* [Kruijssen 1986: 331].

Выделительный (собственный) признак.

Этот признак выделяет зятя среди других членов семьи не по его отношению к жене и ее семье, но по его собственным признакам, среди которых наиболее часто актуализируется признак "молодой".

Молодость – не дифференциальный признак зятя: в семье есть сыновья, которые могут быть моложе его. Но этот потенциальный признак может лечь в основу наименования зятя. Во многих языках слово "молодой" приобретает значение "зять". В плане выражения новая номинация может образовываться с помощью конверсии или словосложения:

– прямая конверсия прилагательного: исп. диал., каталанск. *jove*, исп. *joven* (эти слова восходят к и.-е. *juwen* "молодой"); чеш. *mladej*; словен. *mladi*;

– словосложение: нем. диал. *schwiegerjunge*.

Румынская диалектная форма *ginere* образована от рум. *ginere* (<лат. *generem*) + рум. *june* (<лат. *juvenis*) путем контаминации.

Семантические сдвиги (переносы с других наименований родства). Эти сдвиги могут быть двоякого рода: между этапами матримонильного процесса и внутри группы родственников.

а) Вступление в брак во многих обществах представляет собой процесс, состоявший из ряда этапов, важнейшими из которых были сватовство, обручение, свадьба. В языке нередко изменение значения слова объясняется переносом его на иной этап того же процесса. Например, к одному корню в русском языке восходят слова сватовство (поиск супруга) и свадьба (заключительный этап процесса).

Подобный сдвиг имеет место для понятия "сноха". Во многих языках европейского ареала обнаруживается подобное скольжение смысла: слово "сноха" восходит к слову, значившему "невеста", то есть к более раннему этапу процесса: франц. *bru* <лат. *brutis* <герм. \**brūdi*, ср. готск. \**bruths* "новобрачная", "невеста"); также ретором. *brut*; греч. ἡύμη "новобрачная, невеста"); карельск. *morzirn* (первоначальное значение "невеста", "молодая женщина до рождения первого ребенка"); итал. диал. *spoza* <лат. *sponsa* "невеста" от *spondere* "брать обязательство"); романи (цыг.) *bon* <санскр. *varoru* "невеста", "новобрачная"). В единичных случаях он относится к названиям зятя, так, в албанском: *dhëndër* "жених" → "зять".

б) границы понятий родства характеризуются известной размытостью. Понятие "зять" входит в группу "родственников по браку", возможны переносы значений внутри этой группы, при которых нейтрализуются определенные различительные признаки, свойственные понятию "зять". Здесь отмечается два основных случая.

– Нейтрализация семы [б] – "прямая линия", "муж дочери". Зять через брак с дочерью становится как бы новым – но не родным сыном: поскольку сема [б] нейтрализуется, он уподобляется другому неродному сыну, приобретенному в браке, – "пасынку", хотя в отдельных итальянских диалектах он называется тем же словом, что и "сын" – *figlio*.

Во французском языке *beau-fils* выражает оба этих значения: 1. "зять", 2. "сын от первого брака". В значении "зять" *beau-fils* употребляется часто, нельзя даже сказать, что это регионализм. Во фризском *oentrouwe soan* "сын, полученный через вступление в брак" означает зятя, при том, что в нидерл. *aangetrouwde kinderen* – "пасынок и падчерица", т.е. неродные дети.

В некоторых романских языках значение "зять" заменило значение "пасынок": франкопрованс. *filiatre*, с фонетической точки зрения являющийся регулярным продолжением лат. *filiaster*, претерпел семантическую эволюцию: лат. "сын от первого брака" → франкопрованс. "муж дочери". Формы, продолжающие это латинское слово, образуют небольшой ареал вокруг Лиона. Также оксит. *filastr*, итал. диал. *figliastro* из лат. *filiaster* "пасынок". Поскольку суффикс – *atre* стал восприниматься как пейоративный, он был заменен суффиксом –*at*: оксит. *filiat*.

– Нейтрализация семы [в] – "последующее поколение". При этом зять уподобляется другим родственникам по браку: ср. ирл. и соответственно гэльск. *cleamhain*, *cleamhuin* от кельтского \**kljomnis* "родство по браку". Кроме того, обращает на себя единственный случай в гэльском *mac céile* "сын свойственника".

Пример сужения значения может дать судьба лат. *cognatus*. После разрушения римской системы родства термин *cognatus*, –*a*, имевший значение "родственник по крови", стал применяться для обозначения родственников по браку одного поколения. Исп. *cuñado* стало обозначать мужа сестры, брата мужа или жены. В русском языке словоупотребление "зять" приобрело более широкое значение.

К л а с с и ф и к а ц и о н н ы е с и с т е м ы. Выше отмечалось, что в индивидуализирующих обозначениях (ср. рус. зять, шурин, деверь, сноха, и т.п.) системные связи терминов и объектов не отражаются. В классификационных системах обозначения некоторые различительные компоненты значений получают собственное обозначение, повторяясь в ряде терминов родства, так что форма номинации отражает в известной степени системные отношения между членами лексического (и понятийного) поля.

В европейских системах терминов родства можно выделить два типа классификационных обозначений.

а) Системы с семами, специально выражающими родство по браку [а] + [б · в · г]. Существует три таких модели: "немецкая", "английская" и "французская".

– В "немецкой" модели родство по браку выражается морфемой *Schwieger*. *Schwiegersohn* "зять", *Schwiegervater* "тесть, свекр" *Schwiegertochter* "сноха" и т.п. Эта морфема восходит к тому же корню, что и лат. *socer*, слав. \**svekry*. И.-е. праформа могла означать "глава семьи", "глава своих людей" [Гамкрелидзе, Иванов 1984: 760]. По отношению к нему и определяются все родственники, так что *Schwiegersohn* исторически интерпретируется как "сын свекра". Однако в современном языке *Schwieger* приобрело абстрактное значение "родственник по браку", образуя даже *Schwiegereltern* "родители мужа, жены". Аналогичные обозначения представлены в других германских языках. Одна из самых продуктивных в германских языках моделей с заимствованными словами и кальками во фризском и севернонемецком, как для зятя, так и для невестки, это словосочетания со *schwieger*- (как определяющим). В качестве определяемого мы имеем в вопросе 469 – "*-sohn*", "*-mann*" и "*-junge*". В нем. Швейцарии *Swiegersohn* – младший, а *Tochtermann* – старший зять.

Сложное обозначение может уступать место одноэлементному обозначению: нем. *Schwager*, дат. *svoger* (калька с немецкого). В нем. диал. *schwager* "зять" элемент обозначает лишь одного родственника из микросистемы и из классификационной системы перешел в индивидуализирующую.

– "Английская" модель. Классификационный элемент немецкой модели (*Schwieger*) в современном языке сам по себе не мотивирован, он получает мотивацию только в комплексе образуемых им терминов. В отличие от немецкой, английская и французская системы используют классификаторы, обладающие известной мотивированностью в современном языке: англ. *son-in-law*; *-in-law* (букв. "в законе"), гэльский. *mab yng nghyfraith* ("сын в законе", калька с англ.); франц. *beau-fils*, бретон. *mab kaer* – букв. "сын милый". Э. Бенвенист считает, что каждый из этих двух

классификаторов исторически мотивирован: английский является "юридическим", французский восходит к выражению вежливости [Benveniste 1969: 245–246].

– "Французская" система, как отмечалось выше, использует морфему *beau-* (*belle-*), которая может, подобно ее немецкому и английскому аналогу, присоединяться к разнообразным терминам родства по браку, например: *belle-petite-fille* "внучатная племянница", *belle-famille* "семья супруга" и т.п.

Характерной для большинства германских языков является тенденция выражать родственную связь по браку одним общим парадигматическим элементом, англ. *-in-law*, нидерл. *schoon-*, нем. *Schwieger-*, дат., норв. *sviger-*, швед. *svär-*, хотя изначально существовало большее лексическое разнообразие, и хронологически выражение родства между женой (невесткой) и семьей ее мужа гораздо старше, чем выражения, обозначающие родство между мужем (зятем) и родственниками его жены, как отмечалось выше.

б) Системы с семами, выражающими пол [а · б · в] + [г]. В индивидуализирующей системе родства значение "пол" неразрывно связано со значением "тип родства", оба значения выражаются единой лексемой: сын "ребенок мужского пола", дочь "ребенок женского пола". Но нередки случаи, когда основа указывает на тип родства, а пол передается особой морфемой, как например, в паре внук/внучка: основа внук(ч)-предстает здесь как обозначение родственника второго нисходящего поколения по прямой линии, тогда как пол выражен чередованием морфем Ø/-ка. В некоторых языках такой прием используется и для обозначения снохи: наименование снохи образуется от термина "зять", с прибавлением показателя женского рода. Последний может иметь двоякую форму: суффикса женского рода или грамматической морфемы женского рода. Оба приема используются в романских языках:

– Суффиксация представлена суффиксом *-esse*: фр. диал. *gendre* "зять"/*gendresse* "сноха" (ср. *prince/princesse*); франкопрованс. *gendressa*.

– Грамматические формы имеют большее распространение (это соответствует способности романских языков различать род одушевленных существительных с помощью грамматических форм и их вариантов): оксит. *gendre* "зять" (ср. *gendro* "сноха"), катал. *gen(d)rel/gendra*; порт. *genro/genra*; исп. *yerno/yerna*, итал. *nuoro/nuora*.)

Особенного распространения этот прием достиг в испанском языке, где многим супплетивным парам индоевропейских языков соответствуют термины родства, различающиеся грамматическими показателями. Ср. дед/бабка *abuelo/abuela*; брат/сестра *hermano/hermana*, дядя/тетка *tío/tía*. Пара *yerno/nuera* "зять/сноха" выпадала из этой общей системы, и по аналогии сформировалась пара *yerno/yerna*. Но в этом случае основа *yern-* (от лат. *gener* "зять") больше уже не значит "зять, муж дочери", она значит "родственник первого нисходящего поколения по браку", а идет ли речь о зяте или снохе, – уточняет грамматическое окончание рода. Таким образом, значение основы обобщается и отделяется от значения пола. В некоторых испанских диалектах наблюдается обратный процесс: от *nuera* "сноха" образуется *nuero* "зять". В таком случае основы *nuer-* и *yern-* выступают как полные синонимы.

В аналитических обозначениях в качестве классифицирующей семы может выступать совокупность [а · г] "муж"; ср. *муж дочери, муж сестры*.

Проведенный анализ показывает, что несмотря на разнообразие языковых семей, наименование зятя в языках Европы восходит к определенным типам внутренней формы, которые обусловлены объективными признаками самого объекта. Названия зятя часто связаны с идеей "знакомый", тогда как "невеста, невестка" – "незнакомая", "пришедшая" [в некоторых языках (кавк., исп.) зять/невестка могут нейтрализоваться в значении основы].

- Алинеи М. 1993 – Лингвистический атлас Европы: первые двадцать два года. С. 120–135 // ВЯ. 1993. № 3.
- Винничук Л. 1988 – Люди, нравы и обычаи Древней Греции и Рима. М., 1988.
- Гак В.Г. 1996 – Невеска (по материалам Atlas Linguarum Europae) // Общеславянский лингвистический атлас. М., 1996.
- Гамкрелидзе Т.В., Иванов Вяч.Вс. 1984 – Индоевропейский язык и индоевропейцы. Т. II. Тбилиси, 1984.
- Меретуков М.А. 1987 – Семья и брак у адыгских народов. Майкоп, 1987.
- Трубачев О.Н. 1959 – История славянских терминов родства и некоторых древнейших терминов общественного строя. М., 1959.
- Фасмер М. 1987 – Этимологический словарь русского языка. Т. 2. М., 1987.
- Benveniste E. 1969 – Le vocabulaire des institutions indoeuropéennes. Paris, 1969.
- Buck C.D. 1979 – A dictionary of selected synonyms in the principal Indo-European languages. Chicago, 1979.
- Debus F. 1958 – Die deutschen Bezeichnungen für die Heiratsverwandtschaft // Deutsche Wortforschung in europäischen Bezügen / Hrsg. von L.E. Schmitt, Giessen, 1958.
- Kiparsky V. 1942 – Schwieghersohn als "Bekannter" // Neuphilologische Mitteilungen. XLIII. 1942.
- Kruijsen J., Århammar N. 1986 – ALE-Q1: "Son-in-Law" and 470 "Daughter-in-Law" // Aspects of language. Studies in honour of Mario Alinei, V.I. Geolinguistics. Amsterdam, 1986.

В статье рассматриваются вопросы, связанные с функциями форм родства в индоевропейских языках. В статье рассматриваются вопросы, связанные с функциями форм родства в индоевропейских языках.

а) Системы с осмами, специализированными формами родства, например, в индоевропейских языках. В индоевропейских языках существуют системы родства, в которых различие родственных связей выражается не только с помощью форм родства, но и с помощью форм, специализированных для обозначения родства. В индоевропейских языках существуют системы родства, в которых различие родственных связей выражается не только с помощью форм родства, но и с помощью форм, специализированных для обозначения родства. В индоевропейских языках существуют системы родства, в которых различие родственных связей выражается не только с помощью форм родства, но и с помощью форм, специализированных для обозначения родства.

Слово *son-in-law* в английском языке является примером специализированной формы родства. Слово *son-in-law* в английском языке является примером специализированной формы родства. Слово *son-in-law* в английском языке является примером специализированной формы родства. Слово *son-in-law* в английском языке является примером специализированной формы родства. Слово *son-in-law* в английском языке является примером специализированной формы родства. Слово *son-in-law* в английском языке является примером специализированной формы родства.